

Научная статья

УДК 37.017.4

DOI: 10.18101/2307-3330-2026-2-13-18

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЗИАТСКИХ РЕГИОНАХ

© **Дагбаева Нина Жамсуевна**

доктор педагогических наук, профессор,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 4

ndagbaeva@mail.ru

© **Дагбаев Дандар Эрдэмович**

аспирант,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

ddandar@mail.ru

© **Лю Сяовень**

преподаватель,

Университет Цицикар

Китай, 161006, г. Цицикар, ул. Вэньхуа, 42

liuxiaowentang@126.com

Аннотация. Среди направлений модернизации современного высшего образования проблема регионализации наряду с интернационализацией, информатизацией занимает особое место. Основные стратегии модернизации высшего образования в регионах России и Китая затрагивают все сферы образовательной, научной, экономической деятельности и развитие региональных вузов рассматривается как фактор устойчивости регионов. В статье дается сравнение по ключевым направлениям, таким как планирование и управление, структурное реформирование, определение точек роста и др. В статье мы покажем на примере двух регионов — провинции Хэйлунцзян (Китай) и Республики Бурятия (Россия), каковы теоретические подходы к изучению модернизации и регионализации высшего образования, институциональные механизмы и организационные проекты реализации общенациональной образовательной политики. Обе страны делают ставку на науку и технологии, но их подходы к управлению и фокусу имеют свои отличия.

Ключевые слова: модернизация, регионализация, интернационализация, информатизация, образовательная политика, образовательные проекты.

Для цитирования

Дагбаева Н. Ж., Дагбаев Д. Э., Лю Сяовень. Основные векторы модернизации высшего образования в азиатских регионах // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2026. № 2. С. 13–18.

Актуальность

Достижения или кризисы в сфере высшего образования имеют стратегическое значение и потому изучение разных аспектов модернизации имеет исключительное значение. Проблемы регионализации занимают особое место в исследованиях

ученых. В исследованиях российских ученых выделяется несколько основных теоретико-методологических направлений, раскрывающих разные грани проблемы:

- пространственно-географический подход (А. П. Катровский) акцентирует внимание на территориальной справедливости, преодолении избыточной централизации и роли вузов в развитии регионов [2];
- институциональный подход (И. Д. Фрумин) рассматривает регионализацию через призму управления и взаимодействия федерального центра и регионов на основе зарубежного опыта [7];
- социологический и функциональный подходы (Н. А. Лоншакова, Б. С. Павлов) изучают практическую роль вузов в решении региональных социально-экономических проблем (кадры, рынок труда, воспроизводство человеческого потенциала) [4];
- вектор академического лидерства (К. В. Воденко) рассматривает регионализацию как стратегию для роста научного и инновационного потенциала регионов через усиление вузов, дает анализ рисков архаизации в процессе регионализации и роли академического лидерства в развитии высшего образования [1].

Китайские исследователи в процессе регионализации определяют следующие задачи:

- обеспечение принципа доступности образования;
- сбалансированное развитие городского и сельского обязательного образования;
- развитие системы интеграции в образовании детей мигрантов по всей стране;
- улучшение системы финансирования малоимущих студентов, разноуровневые стипендии;
- льготы при поступлении для выпускников школ из экономически слаборазвитых регионов и стипендии для желающих работать в таких регионах и т. п. [3].

Что касается подходов в решении задач регионализации, то в Китае сохраняется централизованное долгосрочное планирование, когда развитие вузов иерархически подчиняется национальным целям. В стране осуществляется массовая перестройка перечня специальностей под нужды стратегических отраслей, так, только за 2024 г. изменено более трех тысяч программ. Для конкретных регионов обозначается развитие через «точки роста», то есть создание специализаций для конкретных регионов. Есть также интересная точка зрения по учету не только географических, но и социальных параметров. С проникновением теории социального пространства в сферу высшего образования некоторые ученые вышли за рамки традиционного взгляда на познание географического пространства и указали, что при регионализации высшего образования необходимо обращать внимание не только на «региональность», но и на «социальность». В системе высшего образования открывается новая исследовательская перспектива для взаимодействия с властью, построения системы и изменений в управлении, скрытых за процессом регионализации высшего образования [5].

Среди ведущих трендов, определяющих специфику развития высшего образования в российских условиях, выделяются профессионализация, дигитализация и регионализация. Показано, что перспективы государственной политики в обра-

зовательной сфере могут быть связаны с реализацией «третьей миссии» университета, направленной на создание необходимых общественных благ, форсированного формирования институциональной среды собственного региона. В качестве основного механизма развития государственной политики в сфере высшего образования выделена стратегия достижения академического лидерства как особого состояния образовательной и научно-инновационной сферы, в том числе и в региональном пространстве.

В России программно-целевой подход актуализирует разные программы, как, например, «Приоритет-2030», объявляет грантовые программы для вузов. Вузам — участникам «Приоритета» — необходимо выполнение мониторинговых показателей, проходить постоянную оценку результатов с целью сокращения финансирования. В регионах вузы определяются как центры, объединяющие образование, науку и инновационный бизнес, приветствуются консорциумы вузов с НИИ и предприятиями. Что касается стратегического вектора развития, обе страны заявляют глобальную открытость: привлечение зарубежных вузов и студентов для сотрудничества, одобряется развитие сетевых программ. В России стратегия сосредоточена на внутреннем преобразовании системы через конкуренцию и прагматизм. Цель — создать жизнеспособные научно-образовательные центры в регионах, которые напрямую связаны с реальным сектором. В Китае модернизация представляет собой часть единого плана по превращению в «образовательную державу» к 2035 г. Она имеет явный идеологический компонент («идейно-политическое руководство») и глобальные амбиции (участие в глобальном управлении образованием).

Анализ образовательной политики провинции Хэйлунцзян и Республики Бурятия показывает, что она строится на тесной интеграции вузов с национальными задачами, местной промышленностью и глобальным рынком. Различные аспекты процесса модернизации китайского высшего образования: интернационализация, демократизация, информатизация и регионализация — направлены на решение задач национальных проектов («Проект 985», «Проект 211») по созданию и развитию университетов мирового уровня, созданию ста лучших элитных университетов Китая. Инициативы «Проект 985» (1998), «Программа привлечения высококвалифицированных кадров из-за рубежа» (2008), «Проект привлечения иностранных топ-специалистов» (2008), «Комплексный проект создания университетов мирового уровня и разработки передовых научных направлений» (2017) дали значительный импульс развитию системы высшего образования, в том числе в регионах Китая [6].

Вузы выступают не просто учебными заведениями, а центрами технологического и кадрового обеспечения своих регионов. Так, к примеру, в провинции Хэйлунцзян образование фокусируется на интеграции высшего образования с потребностями промышленности и региональным развитием. Один из ведущих вузов — Харбинский политехнический институт — является ключевым партнером в космической программе (2020) и готовит инженеров для высокотехнологичных отраслей. Стратегия этого вуза — преобразование из «колыбели инженеров» в вуз по подготовке «инновационных талантов мирового уровня». Основные акценты: университет использует международные образовательные программы как драйвер роста, что подтверждается проведением на его базе ключевого совещания Минобрнауки Китая в ноябре 2025 г. Другой крупный университет — Хэйлунцзянский —

являет собой многопрофильный вуз с сильной гуманитарной составляющей и особым фокусом на продвижение китайского языка и культуры за рубежом. Выступает основной базой в провинции по преподаванию китайского как иностранного и приему студентов по государственной стипендии. Харбинский педагогический университет (ХНУ) — ключевой центр подготовки педагогических кадров и научных исследований в гуманитарных и социальных науках. Имеет четыре государственных научные базы и издает 14 академических журналов.

Уникальное приграничное положение этой провинции Китая с Россией открывает потенциал для специализированного сотрудничества. Сильная промышленная база (аэрокосмическая, машиностроение) создает естественный спрос на прикладные исследования и подготовку кадров.

В России с целью развития «полюсов роста» в национальном и международном образовательном пространстве была проведена стратификация вузов. Были созданы федеральные и национальные исследовательские университеты. Особый статус в российской системе высшего образования имеют Московский и Санкт-Петербургский государственные университеты. В 2013 г. в России на конкурсной основе было выявлено 15 вузов, перед которыми была поставлена задача войти к 2020 г. в число двухсот ведущих университетов мира [2].

Бурятский государственный университет (БГУ) является ведущим вузом Бурятии и Восточной Сибири, уже несколько лет является участником программы «Приоритет-2030» и тем самым подтверждает статус не только образовательного, но и важного культурного, научного и социального центра региона. Участие в программе «Приоритета» позволяет решать вопросы модернизации материально-технической базы, развития научных коллективов и повышения конкурентоспособности профессорско-преподавательского состава и получения дополнительного финансирования и статуса. Поскольку БГУ является в большей степени гуманитарным вузом, ему сложно выдерживать конкуренцию с технологически ориентированными вузами, например, с БГСХА и ВСГУТУ, а также с соседним Иркутским госуниверситетом. Но вуз находит новые грани в борьбе за ресурсы и научные таланты в Байкальском регионе.

В образовательной деятельности вуз делает акцент на региональной специфике и кадрах и готовит специалистов для ключевых отраслей Бурятии: системы образования, здравоохранения, сферы экологии, туризма. Научные исследования направлены на сохранение природного наследия, изучение экосистемы Байкала, рациональное природопользование, мониторинг окружающей среды, проекты в области традиционной медицины. Это позиционирует БГУ как важный экологический научный центр и центр развития восточной медицины. В равной степени университет имеет значимую культурно-гуманитарную миссию: изучение и сохранение культурного наследия народов Сибири и Центральной Азии, развитие востоковедения (монголоведение, тибетология), укрепление научных связей с Монголией, Китаем, другими странами Азии. Бурятия граничит с Монголией, что открывает возможности для развития академической мобильности и совместных исследований в области востоковедения, экологии, но также требует гибкости в условиях меняющейся международной обстановки. В целом БГУ выступает центром общественной, культурной и просветительской жизни Улан-Удэ и республики и участвует в проектах по социально-экономическому развитию региона.

Особое значение имеют научные исследования в педагогике и в области педагогического образования, поскольку вуз является единственным учреждением высшего образования республики.

Основные проблемы связаны с оттоком молодежи из региона, что создает сложности с набором студентов и требует от университета особых усилий по привлечению абитуриентов.

Высшее образование в Китае и России демонстрирует значительные региональные различия, обусловленные экономическими, географическими и политическими факторами. Задачи в области высшего образования в обеих странах являются схожими — сбалансированное развитие региональных систем, обеспечение кадрами ведущих отраслей производства в регионах, создание сети инновационных университетов, но подходы и механизмы решения, масштабы и объемы финансирования значительно разнятся.

Литература

1. Воденко К. В., Кумыков А. М. Риски архаизации в процессе регионализации высшего образования // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 2. С. 141–151. DOI: <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2022.2.11>. EDN: WWDLRK.
2. Катровский А. П., Губа В. П. Высшее образование в России — процесс трансформации и интеграции // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2015. № 2. С. 32–40.
3. Лу Кайчэнь, Ли Мэнчжэнь. Обсуждение идеи оптимизации региональной структуры высшего образования на основе национальных стратегических потребностей // Высшее образование в Китае. 2025. № 2. С. 27–34.
4. Регионализация профессионального образования: динамика предложения и спроса / Б. С. Павлов, Н. А. Лоншакова, Н. И. Разикова, А. А. Сиражетдинова // Журнал экономической теории, 2012. № 3. С. 157–169.
5. Тан Цзянь. Регионализация высшего образования: производство и взаимодействие множества пространств // Управление университетским образованием. 2024. № 18(4). С. 30–39.
6. Пироженко Л. В., Синсинь Ван. Высшее образование в Китае: современное состояние и основные направления развития до 2035 г. // Университетский педагогический журнал. 2022. № 1. С. 43–49.
7. Фрумин И. Д. Проблемы развития региональных систем высшего образования: доклад на традиционном семинаре / Институт развития образования ГУ-ВШЭ. URL: www.hse.ru.

Статья поступила в редакцию 17.05.2026; одобрена после рецензирования 27.05.2026; принята к публикации 17.06.2026.

MAIN VECTORS OF HIGHER EDUCATION MODERNIZATION IN ASIAN REGIONS

Nina Zh. Dagbaeva
Dr. Sci. (Education), Prof.
Dorzhi Banzarov Buryat State University
4 Ranzhurova St., 670000 Ulan-Ude, Russia
ndagbaeva@mail.ru

Dandar E. Dagbaev

Research Assistant

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., 670047 Ulan-Ude, Russia

ddandar@mail.ru

Liu Xiaowen

Lecturer

University of Qiqihar

42 Wenhua Road, 161006 Qiqihar, China

liuxiaowentang@126.com

Abstract. Among the directions of modern higher education modernization, the issue of regionalization, along with internationalization and digitalization, occupies a special place. The main strategies for modernizing higher education in the regions of Russia and China affect all spheres of educational, scientific, and economic activities, and the development of regional universities is considered a factor in regional sustainability. The article provides a comparison across key areas, such as planning and management, structural reform, and the identification of growth points, among others. Using the examples of two regions – Heilongjiang Province (China) and the Republic of Buryatia (Russia) – the article demonstrates the theoretical approaches to studying the modernization and regionalization of higher education, as well as the institutional mechanisms and organizational projects implementing nationwide educational policy. Both countries prioritize science and technology, yet their approaches to management and strategic focus exhibit distinct differences.

Keywords: modernization, regionalization, internationalization, digitalization, educational policy, educational projects.

For citation

Dagbaeva N. Zh., Dagbaev D. E. Liu Xiaowen. Main Vectors of Higher Education Modernization in Asian Regions. *Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society.* 2026; 2: 13–18 (in Russ).

The article was submitted 17.05.2026; approved after review 27.05.2026; accepted for publication 17.06.2026.